

СТРАШКО П. Д. — в ПОМПОЛИТ

СТРАШКО Павел Давыдович, родился в 1894. Проживал в станице Старовеличковская Азово-Черноморского края, крестьянин-единоличник. В 1918 — по мобилизации призван в Белую армию, служил писарем. После разгрома белогвардейцев вернулся в станицу, занимался своим хозяйством. 5 февраля 1930 — арестован, 6 марта приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Свирьлаг.

В январе 1936 — обратился за помощью в Помполит.

<2 января 1936>

«В комитет по оказанию помощи политзаключенным. г<ород> Москва.

<от> л<ишеного> свободы <в> Свирских исправ<ительно->труд<овых> лагерей НКВД 6-е отдел<ение> Страшко Павла Давыдовича, 42 года, из кр<естья>н Азово-Черноморского края, Тимошевского района. Ст<аница> Старовеличковск. Осужден 6 марта 1930 года СКК ОГПУ по ст<атье> 58-10 сроком на 10 лет

Заявление

Происходя из крестьянской семьи, я с малых лет до момента ареста занимался хлебопашеством. Семья моя состояла из меня, жены и 4-х малолетних детей, так что на сезон уборки хлеба мне в силу необходимости приходилось нанимать для помощи работника. Благодаря моей заботливой работы я имел достаток, и во время организации в нашей станице колхозов в 1930 году меня совместно с другими зажиточными станичниками решили выслатить из станицы. Высылка моя по неизвестной мне причине не состоялась, и меня передали в распоряжение районного ОГПУ, которое арестовало меня и направило в Краснодарский исправ<ительно->труд<овой> дом 5/II-30 г<ода>, где я и пробыл до 7 августа 1930 г<ода>, когда меня с этапом направили в исправ<ительно->труд<овые> лагеря. Во время моего нахождения в исправ<ительно->труд<овом> доме, меня лишь один раз вызвали на допрос и предъявили мне обвинение в агитации против колхоза и будто в добровольной службе в белой армии, за что и приговорили меня к 10 годам исправ<ительно->труд<овых> лагерей.

Семейство же мое осталось без крова и присмотра и в настоящее время находится в крайней нужде, не имея средств к существованию, т<ак> к<ак> из 4-х детей лишь одна трудоспособная.

Я же, проработавши в лагерях 6 лет, полагаю, что заслужил себе право обратиться к Вам с покорнейшей просьбой, походатайствовать о помиловании меня. За все время пребывания в лагерях (и с 1931 г<ода> на ответственных должностях) я ни одного адм<инистративного> взыскания не имел.

Свою вину в служении в белой армии я признаю, но вступил в нее не добровольно, а по мобилизации вместе с другими, тогда молодыми людьми моего возраста.

Вина моя заключается только в том, что я своевременно не сумел укрыться от мобилизации. В колхоз же я сам не вступал, да мне как зажиточному домохозяину и не предлагали вступить в таковой, но против колхоза никакой агитации не проводил.

Находясь в трудовых лагерях, я со дня прибытия добросовестно выполнял возложенную на меня работу, благодаря чему был отмечаем начальством и назначаем на ответственные должности.

Одним словом трудовые лагеря мне открывали глаза на единственно правильный жизненный путь, а именно путь советского строительства и честного труда, и я оглядываясь на свою прошедшую жизнь, чистосердечно признаюсь, что совершил глубокую ошибку, что не сумел укрыться от белогвардейской мобилизации и в их рядах боролся против своего родного по духу кровного народа.

Моя совесть чиста тем, что служа в белой армии, я сумел укрыться от рядовой службы, от братского убийства, я не выпустил по своему народу ни одной пули, скрываясь в канцелярии в качестве писаря во все время моего там пребывания.

Шесть лет моей изоляции я считаю вполне достаточным сроком наказания за свою ошибку и убедительно прошу комитет, походатайствовать о прощении мне ее, дав мне свободу, вернуть меня к своим детям, которые жаждут родительской заботы и ласки, и дать мне возможность трудовой жизнью на поприще Советского Строительства загладить свою вину и добиться доверия власти.

Буду надеяться, что моя настоящая просьба не будет оставлена Вами без внимания и милующая рука Закона коснется и меня, душевно страдающего за невольно совершенную ошибку.

К сему Страшко.

2/1-36 года»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 . Д. 1510. С. 243-244. Автограф.